

В деле о банкротстве должника требование банка включили в реестр как неденежное. Оно основано на договорах залога акций. Затем суды утвердили положение о продаже ценных бумаг в редакции банка. По документу их цена почти в 50 раз больше, чем та, которую учли в реестре.

Другая компания захотела погасить требования кредиторов, но предложила заплатить банку сумму из реестра. Первая инстанция и апелляция согласились:

- после того как производство по делу прекратят, банк сохранит залоговые права на акции. Он не доказал, что трудно реализовать эти права вне банкротства;

- если компании отказать, требования иных кредиторов не удовлетворят;

- ожидание банка продать бумаги на торгах по цене выше реестровой - это лишь предположение.

По мнению ВС РФ, суды не учли в т.ч. его давнюю позицию. По ней оценочную стоимость применяют, чтобы отражать требования залогового кредитора в реестре и т.д. Окончательную цену формируют при реализации заложенного имущества. Только от фактической выручки зависит, какой объем требований удовлетворят.

Погашать требования залогового кредитора, перед которым у должника нет денежного обязательства, например, третьим лицам нужно исходя из реальной рыночной стоимости имущества. Нельзя допустить, чтобы кредитор получил меньше, чем если бы оставил имущество себе или его продали на торгах.

ВС РФ выявил и другие недоработки судов. Он направил спор на новое рассмотрение (Определение ВС РФ от 01.09.2022 N 305-ЭС20-8100)